

ставочными дипломами разныхъ Обществъ—вышло довольно красиво и прочно, дипломы же XXXVI выставки, обезображенные штемпелями, нарушаютъ гармонію такого убранства и ихъ придется помѣстить въ углы или подъ окошки.

Я, лично, выставкой остался очень доволенъ, ибо встрѣтилъ много прежнихъ знакомыхъ и узналъ, что потомство «Боера» и «Тины» отличается хорошими полевыми качествами, почему распространяется широко и даже носить кличку Воробьевскихъ ирландцевъ. Много было ихъ и на выставкѣ, какъ потомковъ по прямой линіи, такъ и въ смѣшеніи съ другими кровями. Это было для меня тѣмъ пріятнѣе, что я намѣренъ послѣ смерти «Боера» свой питомникъ прекратить.

С. Е. Воробьевъ.

*Г. Кашинъ.
28 декабря 1910 г.*

Выставочныя впечатлѣнія.

XI выставка Московскаго Общества Охоты была изъ лучшихъ, если только не лучшая. Однѣхъ легавыхъ собакъ разныхъ породъ стояло 237. Много прекрасныхъ собакъ было въ классѣ пойнтеровъ и англійскихъ сеттеровъ. Ирландцы, къ сожалѣнію, замѣтно ухудшаются, интересъ къ нимъ исчезаетъ—послѣдняя выставка какъ будто это подтверждаетъ. Зато гордоновъ было 32, что бываетъ не часто на нашихъ выставкахъ.

Среди охотниковъ съ гордонами я невольно долженъ отмѣтить г. Лазарева. Это еще очень молодой человекъ, но пылающій неугасимой страстью къ Діанѣ и уже достаточно опытный охотникъ. Собаки г. Лазарева—лучшее украшеніе этого отдѣла; когда владѣлецъ показывалъ мнѣ своихъ питомцевъ, то всѣ они представляли высококлассныхъ собакъ и великолѣпный полевой матеріалъ—вѣдь тутъ лучшая кровь собакъ бр. Живаго. Собаки въ полномъ порядкѣ, г. Лазаревъ—охотникъ полевой, въ немъ видна особая любовь къ дѣлу и я отъ души желаю ему полного успѣха.

Настоящей замѣткой я не собираюсь давать полного отчета о выставкѣ, это дѣло судей, и если я упомянулъ о собакахъ г. Лазарева, то не для того, чтобы указать на 3—4 породныхъ экземпляровъ, а для того, чтобы отмѣтить, что

у г. Лазарева *лучшее* этой породы и потому къ такому матеріалу требуется отнестись возможно внимательно и *осторожно*. Я знаю г. Лазарева за дѣльнаго полевого охотника и поэтому полагаю, что этому чудному матеріалу пропасть не суждено.

Гончихъ стояло 98 собакъ, изъ которыхъ — 6 стай. Кромѣ англорусскихъ стай А. А. Корбе и С. В. Бибикова, остальные были въ типѣ русскомъ, и не будетъ на меня обиды, если скажу, что въ большинствѣ гончихъ ярко проглядывалъ типъ собакъ М. И. Алексѣева, кромѣ собакъ бр. Пахомовыхъ, которыя цѣликомъ куплены изъ стай г. Алексѣева. Даже въ собакахъ Л. В. Живаго кровь Алексѣевскихъ собакъ начинаетъ пересиливать, и его прежній типъ совершенно утрачивается.

Изъ пяти выжловокъ восточнаго типа, конкурировавшихъ на призъ, строго говоря, я такового-бы ни одной не присудилъ. Лучшая изъ нихъ — «Вопишка» изъ стай гр. Уварова, еще не сложившаяся собака съ недостаточно спущеннымъ ребромъ.

Лучшимъ выжлецомъ восточнаго типа былъ «Будило» изъ стай Л. В. Живаго. Выжлецъ этотъ, ростомъ 15½ вер. и при соответствующей подпругѣ, составлялъ отрадное впечатлѣніе. Могучая, ладная собака съ прекрасной головой. Недостатокъ этого выжлеца — гонъ съ подвѣсомъ.

Кромѣ этого, замѣтно, что стая Леонида Васильевича эту осень больше лежала, чѣмъ работала: когда мы съ А. А. Корбе обмѣряли этого выжлеца, г. Корбе замѣтилъ, что выжлецъ не стоитъ задними ногами на коготкахъ — подобное явленіе я приписываю засидкѣ. Ноги и лапы у этого выжлеца сухи и вполне правильны; я бы пожелалъ этимъ ногамъ побольше кости. Если же кобель этотъ все-таки стоитъ не когтями въ землю, то это отъ недостатка движенія.

Были и еще два кобеля, изъ стай бр. Пахомовыхъ, великолѣпные собою, но они проигрываютъ «Будилѣ» нарядностью и умѣньемъ показать себя на рингѣ, а это очень много значитъ: вѣдь тѣ полчаса, которые судья удѣляетъ для оцѣнки на призъ, слишкомъ малы, чтобы детально разглядѣть и оцѣнить собаку въ той положительно темнотѣ, которая обычно царитъ въ манежѣ во время выставокъ.

Теперь приступаю къ описанію стай А. А. Корбе. Обра-

зование этой стаи описывать не буду—объ этомъ не разъ писалъ К. П. Баковецкій въ охотничьей прессѣ и любопытствующихъ отсылаю къ статьямъ г. Баковецкаго въ журналѣ «Наша Охота» за 1910 годъ. Лично я объ образованіи этой стаи зналъ давно и потому естественно то любопытство и интересъ, съ какими я приступилъ къ осмотру собакъ.

Я долженъ высказаться до конца и откровенно. Я, признаться, не ожидалъ, чтобы фоксгаундъ такъ *ярко выразилъ самого себя* въ этой стаѣ. Я вѣрю и знаю силу крови фоксгаунда, но не думалъ, чтобы кровь матери такъ окончательно была забита: кромѣ нѣсколькихъ собакъ, предо мною стояла стая англійскихъ лисогоновъ.

И по отдѣльнымъ экземплярамъ, и въ общемъ, стая прекрасно, великолѣпно подобрана; вѣроятно она равна ногами и въ ея полевомъ досугѣ я лично ни минуты не сомнѣваюсь, но А. А. Корбе просилъ меня передать всѣмъ охотникамъ, что тому, кто пожелаетъ послушать эту стаю, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ покажетъ ее въ работѣ въ любое охотничье время. Адресъ А. А. Корбе—ст. Голта, Херсонской губерніи.

Одно меня вводитъ въ сомнѣніе и заставляетъ ставить проклятое *но*—какъ жаль и обидно, что природа—одна гармонія и совершенство, не даетъ такого же полного совершенства своимъ произведеніямъ! Я хочу сказать о голосахъ этой стаи. Голоса этой стаи сухи, чего не отрицаетъ и владѣлецъ. Конечно, для тѣхъ степныхъ мѣстъ, гдѣ работаетъ эта стая, особенныхъ голосовъ и не требуется. Вѣдь въ степныхъ мѣстахъ голоса гончихъ не рѣжутся такъ ярко, какъ въ лѣсныхъ, особенно въ крупныхъ лѣсахъ. Въ степныхъ мѣстахъ голоса, съ уходомъ стаи за звѣремъ, совершенно пропадаютъ, тогда какъ въ лѣсныхъ, даже значительно отдаленный гонъ производитъ на слухъ охотника извѣстное впечатлѣніе.

Я совершенно согласенъ съ однимъ знакомымъ охотникомъ, который на дняхъ писалъ мнѣ, что готовъ для удержанія голосовъ поступиться нѣкоторыми полевыми качествами своихъ гончихъ. Я къ этому присоединяюсь и, напимѣръ, готовъ поступиться паратостью, чтобы только сохранить тѣ чудные голоса, троящіеся съ гнусью или заливомъ, которые такъ особенно хватаютъ за душу, такъ радостно волнуютъ ее, что кажется, все бы не отрываясь слушалъ эту своеобразную, но для слуха охотника дивную, музыку.

Меня чрезвычайно интересуетъ вопросъ, какъ владѣлецъ предполагаетъ вести дѣло дальше? Приметъ ли онъ имѣющееся въ данное время за основное, или уклонится куда-либо въ сторону? По нѣкоторымъ намекамъ Александра Антоновича я приблизительно опредѣляю его желаніе и стремленіе, но до времени умолчу о нихъ, а позволю себѣ, но не сейчасъ, а въ подходящее время, высказать свой взглядъ по этому поводу.

Стая эта получила слѣдующія награды: изъ 13 собакъ— 11 бол. сереб. медали и 2 малыя сереб. медали, призъ М. И. Алексѣева за стаю, призъ за смычокъ и Озеровскій призъ выжлецу «Журилъ». Этотъ выжлецъ при ростѣ 13¹/₂ вершковъ имѣетъ объемъ груди 19 вершковъ—такіе выжлецы рождаются не часто.

По правиламъ выставокъ Московскаго О-ва Охоты золотыхъ медалей этой разновидности гончихъ не даютъ и точно также онѣ не могутъ конкурировать на призъ «лучшему выжлецу и выжловкѣ» — все это присуждается гончимъ восточнаго типа, но все, что имѣлось въ распоряженіи судьи, эта стая получила.

Теперь нѣсколько словъ по поводу присужденія наградъ. Я положительно протестую противъ присужденія гончимъ бронзовыхъ медалей: вѣдь съ точки зрѣнія собаководства собаку, получившую бронзовую медаль, въ породу пускать не должно. Судейскія обязанности собственно заключаются въ томъ, чтобы указать производителей, т. е. отмѣтить лучшіе экземпляры данной породы—для чего же поощрять негодные, развѣ для того только, чтобы легкомысленные охотники могли хвастаться передъ товарищами дешѣвыми наградами своихъ собакъ и на слѣдующій годъ въ каталогахъ выставки противъ собачьей клички перечислить эти награды?!

Я знаю, подобная реклама чрезвычайно интересуетъ многихъ охотниковъ и особенно охотниковъ *на время*, типъ которыхъ, къ сожалѣнію, родился и уже функционируетъ. Эти господа только и считаются съ полученными наградами, совершенно не разбираясь въ ихъ дешевомъ свойствѣ; собаками и охотой этотъ типъ интересуется только во время выставокъ, въ обычное же время все это отходитъ прочь, не удостоивается вниманія. Почтенному, уважаемому Обществу не къ лицу поощрять этотъ типъ,—серьезный, понимающій охотникъ на бронзовую медаль собакъ не поведетъ, типъ

же, о которомъ идетъ рѣчь, тихъ вредный, вымученный и поощрять его дешевыми лаврами ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Отмѣной бронзовыхъ медалей только поднимется дѣло собаководства, такая отмѣна заставитъ охотниковъ скорѣе разбираться въ заводскомъ матеріалѣ и не выставятъ разный хламъ, безъ всякихъ родословныхъ, неизвѣстнаго происхожденія.

Я совершенно солидаренъ съ судьей, присудившимъ «призъ Общества за стаю» стаѣ Л. В. Живаго. Этотъ старый охотникъ прослужилъ дѣлу охоты и собаководства не одинъ десятокъ лѣтъ, но, въ сущности, стая бр. Пахомовыхъ была, по подбору, лучше стаи Живаго. Но купить при любезномъ содѣйствіи М. И. Алексѣева хорошее за хорошія деньги—заслуга не велика въ глазахъ опытныхъ охотниковъ, за деньги можно купить что угодно. Но вотъ пусть гг. Пахомовы покажутъ собакъ отъ своихъ комбинацій и сортировокъ, покажутъ молодежь ими выкормленную, и тогда, несомнѣнно, иное вниманіе привлечетъ ихъ стая.

Пусть гг. Пахомовы не примутъ цѣликомъ на себя мои слова—я не касаюсь личностей, а лишь обобщаю приведенныя мною выше явленія.

Просматривая каталогъ выставки, я натолкнулся на интересное явленіе. Напримѣръ: родился въ 1907 г., происхожденіе неизвѣстно!

Странное дѣло, разъ неизвѣстно происхожденіе, то откуда извѣстно, что собака родилась въ 1907 году,—по зубамъ, что-ли? Или она была подкинута щенкомъ на чужой дворъ и это случилось въ 1907 году, а такъ какъ такой подкидышъ оказался по окрасу гончимъ, то, по мнѣнію владѣльца, это сокровище потребовалось обязательно показать на выставкѣ, а ну, какъ это сокровище да получить призъ въ восточномъ духѣ! Ахъ, вы, господа охотники до призовъ, много въ васъ еще чисто русской простоты, а еще больше дѣтской наивности! Если родословную собакъ выставятъ не требуется, то требуется *обязательно* сообщать точное время рожденія, или точное число лѣтъ, т. е. писать: родился въ мартѣ, родился въ маѣ и т. п. Небрежность въ родословныхъ *недопустима* и эта небрежность губитъ наше отечественное собаководство.

Мнѣ скажутъ—въ каталогахъ выставки вовсе не тре-

буется указанія точнаго дня рожденія; да, это такъ, но я скажу: охотникъ, у котораго въ родословныхъ, дома, указанъ день рожденія—отличный охотникъ, онъ серьезно смотритъ на это дѣло и онъ всегда въ каталогѣ помѣтитъ если не день, то мѣсяцъ рожденія, и только г. охотникъ «на время» съ этимъ вопросомъ не будетъ считаться...

Въ Московскомъ Обществѣ Охоты въ 1910 году полевыхъ состязаній гончихъ *не состоялось*—не звучитъ-ли это ироніей? И это въ то время, когда полевые состязанія легавыхъ производятся чуть-ли не въ каждой губерніи, къ нимъ готовятся, готовятъ собакъ, публикуютъ о состязаніяхъ, назначаютъ призы, волнуются, и дѣло давно вошло въ обычную колею. А о гончей никто какъ-будто не думаетъ, словно такой породы собакъ у насъ и не существуетъ!.. Гдѣ же и въ чемъ причина этого застоя, этой непонятной индифферентности?! Господа ружейные и псовые охотники съ гончими, откликнитесь, вѣдь это касается васъ, сбросьте вашу апатію, лѣнь и неподвижность и отзовитесь—неужели по этому предмету вамъ нечего сказать? Вѣдь не частное лицо можетъ двинуть это дѣло, это дѣло общественное.

На выставкѣ одинъ изъ очень авторитетныхъ охотниковъ, членъ Общества, говорилъ мнѣ, что между ружейными охотниками Общества нѣтъ желанія двинуть это дѣло, нѣтъ энергіи, нѣтъ охоты приложить къ этому дѣлу руки, но будто-бы нѣсколько человѣкъ псовыхъ охотниковъ пожелало организовать садки борзыхъ, что по уставу О-ва яко-бы возможно. Вотъ, можетъ быть, эти господа наладятъ также и полевые состязанія гончихъ — заслуга такихъ охотниковъ будетъ двойная.

Александръ Эмке.